Ялэй знал, что, похоже, все это было организовано Бай Цином. Прогуливаясь по рынку, он оглядывался. Нельзя было не признать, что такие изменения были к лучшему. Дедушка не раз говорил об этих проблемах, настаивая, чтобы он скорее нашел пару, наследовал место вождя и навел здесь порядок.

Но он еще не успел придумать хорошее решение, как обнаружил, что его новоиспеченная самка уже сделала все так хорошо.

Ялэй был доволен. Идя дальше, он вдруг заметил, что Бай Цин отстал. Остановившись, он обернулся и легко нашел его в толпе поодаль.

Нахмурившись, он сделал несколько шагов назад и сразу же потерял самообладание. Он увидел, что Бай Цина держит за руку самец зверолюдей, и тот еще и нагло тёр его руку.

— Черт! Что ты делаешь?! — Ялэй не смог сдержаться. Вся эта ерунда про сдерживание эмоций и мягкость сразу исчезла. Он бросился вперед, оттолкнул самца и прорычал:

— Ялэй, нет, я… — Бай Цин был ошеломлен, не успев объяснить.

Ялэй ничего не слушал. Он оттащил Бай Цина и пнул прилавок, даже не глянув, что на нем продавалось.

— Ах! — Бай Цин вскрикнул. Он даже не успел объяснить, как Ялэй уже перевернул прилавок.

— Ты… ты… — тот зверолюдь был в панике. Он знал, что это вождь Ялэй, и перед яростным Ялэем не мог и сопротивляться.

— Убирайся! — глаза Ялэя покраснели. Если бы этот человек не ушел, он бы, вероятно, не смог сдержаться и превратился бы в зверя.

Тот зверолюдь даже не стал забирать прилавок. Не понимая, в чем провинился, он пустился в бегство.

Когда он ушел, Ялэй постепенно успокоился, и его глаза вернулись к нормальному виду. Но он всё ещё злобно смотрел на Бай Цина. Этот неблагодарный человек позволил воспользоваться собой и даже не сопротивлялся.

— Что ты делаешь?! Зачем ты разгромил его прилавок?! — Бай Цин был в недоумении. Он не понимал, что случилось с Ялэем, почему он так поступил.

Ялэй сжал губы и сердито уставился на Бай Цина:

— Он к тебе приставал!

— Что за приставание?! Я смотрел ему на руку! — Бай Цин тоже разозлился. Такой Ялэй был невыносим. Как можно было просто так опрокинуть чужой прилавок, особенно когда он просто смотрел на руку.

— Мне все равно! Ты должен был держаться рядом со мной! — Ялэй не считал себя виноватым. Он был зол и на того самца, который трогал Бай Цина, и на самого Бай Цина за то, что тот шаманил один.

Бай Цин покраснел от гнева. Он не знал, как объясниться с Ялэем. Они просто не находили общего языка. Бай Цин отвел взгляд и молча пошел вперед.

Ялэй последовал за ним, но тоже молчал. Он не считал, что поступил неправильно. Если бы мог, он бы отрубил руку тому, кто трогал Бай Цина.

Они шли в напряженном молчании. Бай Цин пропало желание что-то покупать. Они наделали столько шума, а Бай Цин не любил привлекать к себе внимание. Он обошел рынок и направился домой.

Вернувшись домой, они продолжали молчать. Бай Цин сидел в комнате и читал книгу. Он не хотел разговаривать с Ялэем.

Ялэй посидел немного, и его гнев поутих. Хотя ему всё ещё было неприятно, что Бай Цина использовали, он подумал, что, возможно, слишком резко отреагировал.

Бай Цин не разговаривал с ним, и это было неприятно. Ведь они же шли на рынок вместе, а всё закончилось так скверно.

— Может, еще раз сходим на рынок? — Ялэй смягчил тон и подошел к Бай Цину. Он еще не успел показать, как может таскать покупки.

Бай Цин даже не поднял глаз и продолжал молчать.

— Или, может, я пойду и куплю то, что тебе нужно? — Ялэй знал, что Бай Цин злится, но он тогда просто не сдержался. Ему было немного неловко, и он сел рядом с Бай Цином.

Увидев, что Ялэй садится рядом, Бай Цин незаметно встал и пересел со своей книгой на односпальную кровать.

Ялэй был в замешательстве, но не знал, как помириться с Бай Цином.

Они долго молчали. Бай Цин читал, как будто ничего не произошло, но Ялэй точно знал, что Бай Цин на него злится. Он его игнорировал, а Ялэй не хотел такого.

Он начал ходить по комнате, намеренно шумя, стуча и создавая грохот, но Бай Цин совершенно не реагировал.

Ялэй очень нервничал. Он не хотел, чтобы они ссорились. Ведь совсем недавно всё было хорошо.

Он не выдержал и осторожно подошел к кровати Бай Цина, держась на расстоянии, и неловко спросил:

— Что мне сделать, чтобы ты перестал злиться?

Бай Цин все еще не поднял глаз, но тихо сказал:

— Завтра извинись перед тем торговцем и помоги ему восстановить прилавок.

Ялэй взорвался:

— Моего мужа трогали, а я еще должен извиняться?!

Услышав слово «муж», Бай Цин замер, а затем почувствовал, как его лицо покраснело. Какой «муж»? Этот человек говорил такие вещи, что ему становилось неловко.

Но Бай Цин понял, что Ялэй снова ревновал. Его собственнические инстинкты проснулись, и он поступил так импульсивно.

Бай Цин отложил книгу и мягко посмотрел на Ялэя:

— Прости, мне не стоило просить его посмотреть мне на руку. Но то, как ты поступил, — очень невежливо. Мне это не нравится, поэтому я злюсь.

Услышав, что Бай Цину не нравится его поступок, Ялэй встревожился. Как он мог так оплошать и делать то, что его самка не одобряет? Он быстро пообещал:

— Тогда… тогда обещай, что больше не позволишь другим самцам тебя трогать, и я извинюсь!

Бай Цин едва сдержал смех. Этот Ялэй был уж слишком ревнивым. Но, возможно, это значило, что он небезразличен к нему. Он кивнул в согласие.

Так они пережили эту бурю и помирились. Ялэй понял, что Бай Цину не нравится его невежливость, и мысленно решил, что впредь будет стараться вести себя вежливее, пусть и через силу.

Вечером Бай Цин пошел на кухню готовить ужин для Ялэя. Они помирились, и Бай Цин снова готовил для него, что очень подняло настроение Ялэю. Он вспомнил о своей инструкции и снова достал её.

На второй странице было написано:

2. Теперь он немного доверяет тебе, и можно переходить к физическому контакту. Вот как это сделать:

Если он повторит действие, за которое ты его хвалил, то аккуратно погладь его по голове. Ему понравится твоя ласка.

Если он повторит действие, за которое ты его игнорировал, то прямо скажи ему, что он ошибся. Можно злиться, но ни в коем случае не бить и не ругать.

Ялэй кивнул. Сейчас Бай Цин как раз делал то, за что Ялэй его хвалил — готовил ему еду, и Ялэй это очень любил.

Закончив ужин, Ялэй встал и подошел к Бай Цину. Тот только что отложил палочки и увидел Ялэя перед собой. Не зная, что он хочет, Бай Цин поднял голову и смотрел на стоящего перед ним Ялэя, ожидая, когда он заговорит.

Ялэй волновался. Хотя предыдущие действия доказали, что книга полезна, но мысль о прикосновении к Бай Цину по-прежнему вызывала у него тревогу. Испугается ли он? Будет ли дрожать? Он не хотел снова видеть страх в его глазах, как в тот вечер.

Поколебавшись, Ялэй медленно поднял руку и протянул её к Бай Цину, опустив точно на его голову. Коснувшись мягких волос Бай Цина, Ялэй почувствовал, как внутри всё сжалось. Его волосы были такими же мягкими, как и он сам.

Он быстро потер ладонью, боясь, что Бай Цин оттолкнет его или ударит по руке, и, не дожидаясь реакции, поспешно убрал руку. Схватив тарелку, он сказал:

— Ты закончил? Я помою посуду.

Не дожидаясь ответа, Ялэй выхватил тарелку из-под носа Бай Цина и направился на кухню, где тут же зажурчала вода.

Бай Цин был в замешательстве. Зачем он вдруг погладил его по голове и растрепал волосы? Разве не существует правила, что мужчине голову не трогают?

Но с учетом того, что Ялэй мыл посуду, он решил не придавать этому значения.

http://bllate.org/book/16702/1534117